

Пятница, 31 июля 1987 года. В комнате повисла гнетущая тишина. Никто не знал, что сказать. Джеймс, словно рыба, беззвучно открывал и закрывал рот, но ни единого звука не вырывалось из его груди. Лили же была просто потрясена. Гарри, не обладая достаточной информацией, мог лишь растерянно моргать. Наконец, Лили нарушила молчание: — Повтори это еще раз. — Согласно документам, Мастер Блэк предал вас всех, а затем отправился за мистером Петтигрю, чтобы завершить дело своего хозяина. Обнаружив его на маггловской улице, Петтигрю обвинил его в предательстве вас обоих. Блэк, в гневе, разнес его и двенадцать магглов вдребезги, взорвав половину улицы. Его нашли авроры, смеющиеся и бормочущие "моя вина". Они оглушили его и отправили в Азкабан. — Учитывая, что он не был нашим Хранителем Секрета, он не мог нас предать. Разве это не было бы известно на суде? — спросила Лили, обращаясь к пожилому эльфу. — В газетах не упоминалось о суде, госпожа. Только короткая заметка через несколько дней о том, что он был отправлен в Азкабан за свои преступления. Это произошло в тот же день, когда туда отправили Лестранжей за их неудачное нападение на Долгопупсов. — Папс, почему ты не рассказал нам обо всем этом? — прорычал Джеймс, с явным раздражением в голосе. — Учитель велел Попсу читать газеты и следить за новостями, чтобы узнать о молодом мастере Поттере. Вы ясно дали понять, что это важнее всего, а все остальное — второстепенно. Я думал, что выполняю ваши указания, хозяин. Снова в комнате воцарилась тишина. Все понимали, что это могло быть воспринято как приказ. И в результате Сириус оказался заперт в самом страшном месте, которое они знали, и находился там уже много лет. — Дамблдор... — прорычала Лили. — Что теперь? — Он был свидетелем завещания. Он знает, что Сириус — опекун Гарри. Он мог бы устроить суд, и тогда, по крайней мере, выяснилось бы, что Питер был Хранителем Тайны, даже если он убил грызуна. Чтобы люди поверили в обратное, Сириуса можно было вообще не допрашивать. — Что мы можем сделать? — тихо спросил Гарри, напоминая родителям о своем присутствии. — Предоставь это нам, Гарри, — отозвался Джеймс, возвышаясь над портретом. — Почему бы тебе не узнать, не против ли родители Гермионы, чтобы ты снова остался у них сегодня вечером? Гарри переглянулся с родителями, затем кивнул и вышел за дверь. — А теперь, папаша. Расскажи нам все. Ничего не упускай. — Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, — сказал Джеймс, откинувшись в кресле. — Считается, что Падфут предал нас, а затем отправился за Червехвостом, нашим настоящим Хранителем Секретов. Он взрывает крысу и улицу, полную невинных магглов, и они бросают его в Азкабан без единого вопроса. — Похоже на то, хозяин. — Затем Муни, который, судя по всему, не умер, узнает обо всем этом и отказывается возвращаться, считая, что в Британии больше не для чего жить. Ты уверен, что он еще жив? — Да, хозяин. Некоторое время мы следили за ним, как могли, на случай, если вы прикажете вернуть его домой. Когда мы навестили его в июне прошлого года, он опустошал пабы по всему континенту, находясь на пути к десятилетнему запою. — Звучит заманчиво, — проворчал Джеймс, заметив, как сузились глаза его жены. — Не могу поверить, что мы думали, что он мертв. В любом случае, большинство Пожирателей смерти, которых не поймали за пытками, смогли отмазаться, заявив, что они находятся под "Имперкусом". Эльф снова кивнул. — И вот теперь, — продолжил Джеймс, — вы сообщаете нам, спустя почти шесть лет после первого случая, что Альбус, мать его, Дамблдор то и дело пытается либо полностью завладеть поместьем Поттеров, либо узнать личность любого из тех, кто указан в завещании, чтобы завладеть ими с какой-то неизвестной целью. Информацию, которую гоблины без проблем предоставили вам в течение недели после того, как Гарри вернулся в этот дом. Папаша выглядел основательно уязвленным таким изложением. — Да, мастер Джеймс. На лице Джеймса отразился гнев. В основном гнев был направлен на самого себя за то, что он так узко выполнял приказы и позволил такой тяжелой ситуации выйти из-под контроля. Только постоянное отсутствие Гарри в этом мире обеспечивало его безопасность. — Я... не могу. Разберись с ним сам. Взмахнув изящной мантией, Джеймс исчез с портрета и принялся разглагольствовать, шагая по коридорам поместья. Лили доброжелательно посмотрела на пожилого эльфа. — Не волнуйся, папаша. Он все еще переживает свою смерть. Он не винит

тебя. Он винит себя.— Он имеет на это полное право, госпожа. Я скрывал от своего хозяина полезную информацию. Информацию, которая могла навредить малышу.— С Гарри все в порядке. Он, наверное, сидит под деревом и читает какую-нибудь фантастическую книгу со своим лучшим другом. Отношения, в защите которых ты принимал самое активное участие, мой друг. Сколько раз ты удерживал Грейнджеров от лишних вопросов о нас с Джеймсом и о том, почему мы никогда не бываем рядом с нашим сыном? Мы доверяем тебе нашу... жизнь Гарри. И это самое дорогое, что есть на этой планете для каждого из нас. По лицу Папса покатались тихие слезы, и он кивнул в знак признательности.— Как ты думаешь, сколько еще гоблины смогут тянуть время с Альбусом?— У него уже давно закончились законные каналы для преследования. Хотя, если уж на то пошло, это может сделать его еще опаснее. Оставшиеся варианты посягают на "права, данные магией" некоторых очень влиятельных и богатых семей, поэтому вряд ли получают поддержку, необходимую для успеха. Я считаю, что в обозримом будущем будущее юного Гарри находится в надежных руках. Но оно не останется таковым, если ему дадут достаточную мотивацию. Усатый может стать дьяволом, если его подтолкнуть. Лили подавила смешок, услышав, как эльф прозвал Альбуса. Если бы он снова назвал МакГонагалл Китти, она бы точно потеряла дар речи. Стало почти невозможно не представлять себе прямолинейную главу дома, скачущую по замку в погоне за клубком ниток.— Значит, пока что мы должны держать глаза и уши открытыми и укреплять нашу оборону. Вы не можете придумать, как доказать невиновность Сириуса? Мы не можем поверить, что он может быть виновен в гибели магглов. Питер, должно быть, испортил свое собственное заклинание и разнес улицу, попав под взрыв.— Если только Крыса не признается в своих преступлениях, я в растерянности, госпожа. Доказательств его вины никогда не было, но отсутствие расследования также не дает доказательств невиновности.— Шансов на это мало, если ублюдок сумел взорвать себя. — Не понимаю, — прошептала Лили, глядя на заснеженный пейзаж за окном, — почему Альбус так упирается в это поместье. Оно нам больше проблем приносит, чем пользы. Что, кроме денег, он может там найти?— Не уверен, мисс Лили, — ответил папаша, склонив голову. — Гоблины не любят делиться подробностями, особенно без присутствия хозяина. Все счета заблокированы, пока наследник не заявит о себе. Если бы мы не были так самодостаточны, то давно бы остались без еды и средств на уход за юным хозяином. А так, деньги, потраченные на газеты и журналы, почти опустошили местные фонды.— Хорошо, папаша, — Лили вздохнула, — отправь письмо Ремусу. От имени поместья Поттеров. Пусть возвращается. Надеюсь, он выберется из бутылки надолго, чтобы прочитать его. Если нет, разберемся с этим позже. И, как только письмо отправлено, отправляйся в Гринготтс, лично. Нужно узнать, есть ли способ освободить Сириуса. Гарри растет, но ему нужен взрослый, к которому он мог бы прикоснуться. Понятно?— Немедленно, мисс Лили, — папаша низко поклонился, его старые висячие уши почти коснулись плюшевого ковра. Затем он растворился в коридоре. Лили вздохнула. Все это будет непросто. Смирившись с тем, что изменить ничего нельзя, она поднялась и отправилась искать своего непутевого мужа.